

РАЗНОВРЕМЕННЫЕ ПРОСТРАНСТВА ЧЕРНОМОРСКОЙ ШАПСУГИИ

Черноморская Шапсугия, как и ряд других этнокультурных ареалов на Кавказе, полностью сформировалась в результате включения в состав России. Вторичность многих его черт определена повторным по окончании Кавказской войны XIX в. освоением традиционной зоны обитания при резко суженных его возможностях. Вместе с тем, в отличие от Прикубанской Адыгеи, Черноморская Шапсугия восстанавливалась в пространственных рамках, не только унаследованных от собственного прошлого, но и существовавших в историческом прошлом.

В соответствии с характером наполнения пространства Черноморской Шапсугии и разновидностями имеющихся источников выделяются следующие хронологические периоды:

- Эпоха древней истории, отраженная в археологических памятниках, когда предгорная часть Северо-Западного Кавказа являлась ареалом распространения так называемой дольменной культуры.

- Эпоха древней и средневековой истории, отраженная в авторских свидетельствах о названиях локальных общностей Черноморского побережья Кавказа.

- 1743–1864 — период этнографических свидетельств о признаках наполнения пространства Черноморской Шапсугии на фоне других локальных общностей западных адыгов, время традиционного социума адыгских народов.

- 1868 — конец XX в. — время сложения современной пространственной структуры черноморских шапсугов и их современного социума.

Поразительным является совпадение ареалов распространения дольменов и территорий западно-адыгских племен XIX в. Две территории: в Прикубаньи — Большого Және и Большого Шапсуга (долины рек северных склонов хребта — Абина, Афипса, Иля) — и на Черноморье — Малого Шапсуга (побережье от Анапы до р. Шахе) с возможным добавлением убухско-садзских районов до р. Хипсты — выглядят повторением двух ареалов дольменной культуры, совокупно отличавшихся доминированием корытообразных конструкций и преобладанием плиточных дольменов с приподнятым порталом, а также присутствием только здесь ложнопортальных корытообразных дольменов. Кроме того, только здесь отмечены такие конструкции, как составные коры-

тообразные дольмены, монолитные и ложномонолитные дольмены. Впервые локальные ареалы распространения дольменов были выделены В.М. Сыроевым, обратившим внимание на их концентрацию. В числе других им были выделены Анапско-Пишпский район, близкий по месту к землям Большой и Малой Және, Белореченско-Лабинский район в горном Закубанье, повторенный на карте XIX в. в виде ареала абадзехов. Черноморские памятники он объединил в единую группу в пределах от р. Сукко (у г. Анапа) и до р. Псезуапсе, что близко к территории союза ахучипсе. Позднее, опираясь на статистические сопоставления размеров деталей дольменов, А. Резепкин подтвердил выделение Белореченско-Лабинского района, расширив его от Малой Лабы до Псекупса. Он также выделил ареал от рек Абина-Убинки до Тамани, что идентично области Большой Шапсуг–Малое Және, Абхазский ареал (от р. Хипста до южной оконечности всей дольменной территории), ареал у р. Пшада и ареал, названный им Туапсинский районом (от р. Туапсе до сел. Гантиади). Последний близок к территории Малого Шапсуга вместе с землями убыхов и садзов. Указав на близость дольменов Пшады и Абина, А. Резепкин приблизил Пшадский ареал к территории Большого Шапсуга, а то, что исследователь назвал Туапсинским районом, может быть понято как Малый Шапсуг с некоторым его расширением к югу за счет тех земель, которые в XIX в. занимали убыхы и садзы, составлявшие мост между адыгами-абаза и абхазами.

По свидетельствам римских и византийских географов, пространство Черноморья было заселено несколькими общностями, маркированными самостоятельными названиями. Под вопросом остается как этническая природа называемых общностей, так и признание данных названий этнонимами. Однако можно согласиться с тем, что источники указывают на дискретное пространство, делившееся на ареалы. Псевдо-Скилак Кариандский (IV в. до н. э.) называет общности, населявшие пространство от Тамани до р. Чорох: синды, керкеты, тореты, ахеи, гениохи, кораксы, колы, меланхлены, гелоны, колхи.

Сходно показывают ареальность Артемидор Эфесский (II–I вв. до н. э.): за Синдской гаванью (Анапа?) находятся керкеты, тореты, ахеи, за ахеями — народ гениохи, за гениохами, кораскс и колика — Дионисий Египетский (II в. н. э.): синды, киммерийцы, керкеты, тореты, ахейцы, гениохи, зихи. Местность ахеев, по Артемию Эфесскому, указывается в границах от Горгииппии (Анапа?) до Питиунта (р-н Сухуми–Пицунды). В § 12–13 11-й книги сочинения Страбона предложена последовательность ге-

ниохи–зихи–ахеи к северу от Питуунта. Флавий Арриан (134 г.) показал наличие между гениохами и зихами зидритов–лазов–апсилон–абазгов–санигов, границей зихов указана р. Ахеунт (Шахе?). Но Псевдо-Арриан и Анонимный Перипл (V в.) эту реку называют границей санигов и зихов. Ахеев они локализуют до гавани Пагры (Геленджик?), торетов — севернее до Синдской гавани. Ипполит Портский (III в. н. э.) и Евсевий Кесарийский (IV в. н. э.) племя *Sanni, qiu appellatur Sanices* (саниги?), соотносят со всем Черноморским побережьем.

Основываясь на приведенных сведениях, можно предположить двоякость обозначения *санн / саниг* и взаимозаменяемость обозначений *зихи* и *ахеи*.

Отмечено, что название *Sannia / Sanna* присутствует на карте Меркатора 1595 г. и средневековой генуэзской карте и обозначает местность в районе современного Туапсе. Очевидно, это название в форме сагины (сугдеи, согдиане) было известно Константину Багрянородному (X в.). Сагины сопоставляются с адыгской общностью XIX в. шегаги / хегаки (по Новицкому, хекудз — прибрежные жители), населявшей район Суджук-кале (Новороссийская бухта). По мнению Н.Г. Волковой, термины хегаки и ахеи восходят к адыгскому слову *хы / хэ* — море.

На некоторых картах (карта европейской Татарии 1665 г., Малой Татарии 1684 г., карта России Сансона 1688 г. и др.) присутствует название *Gianna / Giana*. Оно может быть связано и с географическим названием *Sannia / Sanna*, и с названием адыгской общности *Жане*. Жанеевцы управлялись в XVII–XIX вв. княжеской фамилией Зановых / Заноко, чьим доменом были земли шегаков, но чьи властные претензии распространялись на все Черноморье до р. Шахе. Малое *Жане* находилось на Черноморье, Большое — в нижнем Прикубаньи. В XIX в. на территории *Жане* присутствует союз *ахгутчипсе* (шапсуги и натухаевцы), Большое *Жане* повторилось в ареале Большого Шапсуга.

Можно предположить, что названия *Санн / Жан* могли иметь применение к обширному пространству Черноморского побережья в широком хронологическом контексте. Слово же *саниг* в древности означало население к югу от р. Шахе, в XIX в. для части населения этих земель бытовал похожий этноним *садз*.

По сведениям Константина Багрянородного, в X в. Северо-Западный Кавказ был поделен на 4 территории: Таматарха (на Таманском полуострове) с областью, протянувшейся на 20 миль; *Зихия* (т.е. собственно Черноморье), которая тянется по берегу на 30 миль; Папагия, лежащая выше *Зихии*; Касахия, за которой находятся Кавказские горы, отделяющие Касахию от Алании.

По мнению А.В. Гадло, уже к началу VI в. н.э. на территории Северо-Восточного Кавказа сложились три независимых союза адыгских общин и племен. Черноморское побережье от Шахе до юга нынешнего Анапского района занимала Зихская конфедерация. Она включала земли собственно зихов (между реками Шахе и Туапсе), ахеев (от Туапсе до Геленджика) и эвдусиан (между Геленджиком и Анапой), южнее находилась земля абхазоязычных санигов. Эту область можно сопоставить с землями ахгутчипсе.

Юг современного Анапского района, левобережье Кубанской дельты и часть Закубанской равнины занимала Сагинская конфедерация. На землях древней Синдики у дельты Кубани жили «нижние сугды», в степной части Закубанья, выше дельты — «верхние сугды». Данный район составит позднее территорию Таматархи и еще позднее — земли Большого и Малого Және, в XIX в. — земли хегаков, натухаевцев и шапсугов Большого Шапсуга.

В горном Закубаньи, по притокам левого берега Кубани, разместилась Касожская конфедерация. Эту территорию можно сопоставить с абадзехскими землями XIX в.

К концу VII в. Зихская конфедерация включила в себя земли приморских сугдов (вследствие чего ее территория окончательно совпала с ареалом ахгутчипсе XIX в.), а Касожская — верхних.

К XIX в. территория Черноморья, в частности Шапсугии, достигла максимума пространственной дифференциации. По данным Л. Люлье и Н. Дубровина, на территории Черноморской Шапсугии существовали два типа территориальной общности. Первый из них соответствовал населению каждой речной долины по руслам рек, впадавших в Черное море, на земле, заселенной шапсугами. Орoграфия Черноморья такова, что, действительно, речная долина на некотором расстоянии от побережья создает условия для формирования в ее пределах микросоциума. Вторым типом были объединения более значительного порядка, занимавшие или расширившуюся часть речной долины в среднем ее течении, или несколько речных долин с их водоразделами. Известны названия нескольких таких общностей: Гуаие или Шехокуадже, Цюхук, Шемитокуадже, Хизе, составлявшие союзы микросоциумов. К числу таких общностей принадлежит и находившаяся ближе всего к водораздельному хребту Хакучинская общность, известная тем, что она постоянно впитывала наиболее радикальные элементы населения Северо-Западного Кавказа и тем самым сформировала субэтническое своеобразие. Помимо территориальных союзов существовали фамильные объе-

динения. Первые образовывали земельное пространство Шапсугии, вторые включали его в пространство ахгутчипсе.

Разгром земель Шапсугии во время Кавказской войны XIX в. и переселение сохранившегося населения к местам стоянки российских войск образовали нынешнюю географию Черноморской Шапсугии.

Современная Черноморская Шапсугия не составляет единой территории. На ее карте наблюдаются четыре территориальные системы, в которых центральная является такой не только по месту расположения, но и по связи с соседними. Северная часть (между реками Нечепсухо и Туапсе) состоит из аулов Псебэ, Агуй, Цыпка, связанных через побережье, только аулы Цыпка и М. Псеушхо (из центральной группы) связаны речной долиной. Центральную часть (между реками Макопсе и Псеуапсе) составляют аулы долины р. Аше (I–III Красноалександровские, или Хаджико, Калеж-Лыготх, Б. Псеушхо), долин рр. Псеуапсе (а. Тхагаш) и Макопсе (а. Наджиги). Данная система имеет выход к перевалу, ведущему в Прикубанье. Южную группу составляют аулы Ахитам, Б. и М. Кичмай, занимающие нижнюю часть долины р. Шахе. Каждая из группы аулов связана по речному руслу и, следовательно, проходящей вдоль реки дорогой с поселком или городом, находящимся на побережье. В северной группе находятся г. Туапсе и пос. Новомихайловский, в центральной — пос. Лазаревское, в южной — пос. Головинка.

Характер распространенности фамилий в Шапсугии при неизбежном нарастании интерференции между родственными группами демонстрирует тенденцию сохранения локальной привязки фамилий и территории, что легко проследить по тому, как произошло в XX в. расселение по всему побережью, например, фамилии Ачмизовых. С другой стороны, много фамилий концентрируются в одних селах и редко представлено в других. Так, Коблевы в Шапсугии расселены так, что имеют квартал в Псебэ, в Б. Псеушхо, отдельных представителей в М. Псеушхо и Головинке, в Калеже они расселены так, что этот аул можно было бы назвать их родовым поселением, но в Наджиги и Б. Кичмае у них по одной семье, 2 семьи живут в Ахинтаме, 1 — в Хаджико. Коблевы являются фамилией, представленной и в хакучинской, и в северошапсугской частях национальной территории.

При расширенном расселении Шхалаховых, Нагучевых эти фамилии явно преобладают в северной зоне вместе с Куадже, Мафагел, Алало, основными фамилиями крупнейшего аула Агуй. Северянами являются и Хуновы, эту фамилию носили первопо-

селенцы аула Ципка. Основную часть пространства фамилии Тешевых можно разместить по линии, связывающей аулы Псеушхо и Наджиго. Ядро территории Нибо, Сизо, Хахо, Боус и др. находится в центральной зоне Шапсугии. Фамилия Чачух в большей степени локализуется в аулах Калез, Хаджико на р. Аше и ауле Тхагапш на р. Псеуапсе. Фамилии Хушт и Тлиф преобладают в центральной и южной зонах, а для Гвашевых центром является аул Б. Кичмай в южной зоне.

При том, что территория современной Шапсуги значительно сокращена, в ее пределах сохраняется ареальная преемственность, сложившаяся в древности и средневековье.

Л.Т. Соловьева

АБХАЗО-ГРУЗИНСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ: ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ САМУРЗАКАНО В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Работа написана в рамках программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», проект «Многокультурные общества Кавказа в условиях глобализации».

Зона этнического пограничья создает, как правило, особенно благоприятные условия для развития этнических процессов, а возможность тесного и постоянного межэтнического общения определяет их интенсивность и динамичность. Сложность этнической структуры населения пограничных районов определяется тем, что в ходе этнического взаимодействия и этнических процессов здесь могут формироваться переходные этнические группы, в ряде случаев не имеющие четкого этнического самосознания, четкой этнической идентичности. Смещение этнических признаков, сопровождаемое широким распространением двуязычия, может достигать таких масштабов, что трудно бывает определить, к какому из контактирующих этносов ближе данная группа населения (Кушнер (Кнышев) 1951: 7). Этноконтактной зоной являлся исторический Самурзакано — территория между реками Ингур и Галидзга, где уже в XVIII в. фиксируется смешанное абхазо-грузинское (абхазо-мегрельское) население. Традиционно-бытовая культура населения Самурзакано в XIX в. во многом была результатом длительных этнокультурных контактов этих